

0- 793719

На правах рукописи

Валиева Лениза Газинуровна

**СЕМАНТИКА И РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ
КАУЗАЛЬНОСТИ
В ТАТАРСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ**

10.02.02 – языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань - 2012

Работа выполнена в отделе лексикологии и диалектологии
Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель: доктор филологических наук профессор
Закиев Мирфатых Закиевич

Официальные оппоненты: Салимова Дания Абузаровна,
доктор филологических наук
профессор, заведующая кафедрой
русского языка и контрастивного
языкознания филиала ФГАОУВПО
«К(П)ФУ» в г. Елабуга (г. Елабуга)
Салахутдинова Зифа Фаниловна,
кандидат филологических наук, старший
преподаватель ФГБОУ ВПО «НИСПТР»
(г. Наб. Челны)

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Стерлитамакская госу-
дарственная педагогическая академия
им. Зайнаб Бишевой»

Защита состоится «27» марта 2012 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 022.001.01 при Институте языка,
литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики
Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной
библиотеке Казанского научного центра РАН (Республика Татарстан,
г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Электронная версия автореферата размещена на официальном
сайте ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ «24» февраля 2012 г. ([http://
iyali.ucoz.com/index/dissertacii_na_soiskanie_stepeni_kandidata_nauk.
html](http://iyali.ucoz.com/index/dissertacii_na_soiskanie_stepeni_kandidata_nauk.html)). Режим доступа: свободный.

Автореферат разослан «24» февраля 2012

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000802433

Учёный секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук доцент

— А.А.Тимерханов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В условиях антропоцентризма современной лингвистической науки исследование языковой реализации каузальности имеет непосредственную связь с мышлением и представляет несомненный научный интерес.

В толковых словарях русского языка каузальность трактуется как «причинная связь явлений, причинность»¹. Причинность же является философской категорией, которая определяется как «генетическая связь явлений объективного мира в процессе их развития, состоящая в том, что одно явление (причина)... порождает другое (следствие)»². *Причина и следствие* неразрывны друг от друга, так как каждая причина имеет свое следствие, а любое следствие вызывается какой-либо причиной. Проблема каузальности интересовала еще античных философов и явилась объектом исследований и дискуссий в философии.

В философском аспекте каузальность рассматривается в исследованиях таких философов, как Демокрит, Аристотель, Платон, Б. Спиноза, Г.В.Ф. Гегель, Д. Юм, П.А. Гольбах, Т. Гоббс и др.

В западноевропейской и русском языкознании изучению каузальности придается большое значение, имеются монографические исследования, посвященные этой проблеме (А.М. Амагов, Г.А. Кононова, В.В. Лабутина, Ю.Ю. Леденев, М.А. Пахомова, А.В. Прожога, Е.Ф. Пугачева, И.Я. Рыбакова, Н.А. Холонина³ и др.).

¹ Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.Н.Ушакова. – М.: Советская энциклопедия, 1934. – С. 1337

² Словарь русского языка / Под ред. А.П.Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1985. – С. 457.

³ Амагов А.М. Причинно-следственные связи на разных уровнях языка: дис. ... докт. филол. наук. – М., 2005. – 347 с.

Кононова Г.А. Выражение каузальных отношений в немецкой диалогической речи (на материале немецкого языка): дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск, 1994. – 178 с.

Лабутина В.В. Вторичная номинация в сфере обозначения причинно-следственных отношений в русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 1998. – 158 с.

Леденев Ю.Ю. Структурно-семантические особенности каузативных детерминантных конструкций в современном русском языке: дис. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 1996. – 194 с.

Пахомова М.А. Структурно-семантический анализ причинно-следственных отношений в тексте: на материале английского языка: дис. ... канд. филол. наук. – Самара, 2009. – 210 с.

Прожога А.В. Реализация причинно-следственных отношений в неофициальном и официальном диалоге: На материале английского языка: дис. ... канд. филол. наук. – Саранск, 2002. – 192 с.

Пугачева Е.Ф. Эволюция системы средств выражения каузальных отношений в языке английской научной прозы XVIII-XX вв.: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1996. – 17 с.

Рыбакова И.Я. Причинные конструкции современного русского литературного языка: дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1985. – 190 с.

Холонина Н.А. Сложноподчиненные предложения, выражающие причинно-следственные отношения: На материале русского и английского языков: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 2001. – 160 с.

В тюркологии каузальность изучается в сравнительном плане (О.Д. Абумова, Н.Н. Дробышева, М.Г. Сымулов, С.Ж. Тажибаева, Г.В. Хораськина, К.С. Чонбашев⁴).

В современной лингвистике, когда большое внимание уделяется исследованию семантических возможностей языка и наблюдается повышенный интерес к функциональному описанию разных языковых явлений, каузальность все чаще становится объектом пристального внимания и всестороннего изучения. В татарском языкознании, несмотря на то, что отдельные аспекты проблемы каузальности отражены в грамматиках А. Троянского, А. Казем-Бека, К. Насыри, Дж. Валиди, Г. Ибрагимов, Г. Алпарова, В.Н. Хангильдина, М.З. Закиева⁵, в монографическом плане данный вопрос не изучен, репрезентация каузальности в татарском литературном языке не представлена в

⁴ Абумова О.Д. Структурная типология тюркских причинно-следственных конструкций и ее семантическая реализация в хакасском языке: дис. ...канд. филол. наук. – Новосибирск, 2002. – 198 с.

Дробышева Н.Н. Категория обусловленности в русском и чувашском языках: дис. ...канд. филол. наук. – Чебоксары, 2008. – 164 с.

Сымулов М.Г. Способы выражения каузативных отношений в разноструктурных языках: На материале английского и чувашского языков: дис. ...канд. филол. наук. – Чебоксары, 2005. – 198 с.

Тажибаева С.Ж. Способы выражения каузальных отношений в казахском языке: Сопоставительный аспект: дис. ...докт. филол. наук. – Новосибирск, 2004. – 356 с.

Хораськина Г.В. Синкретичные отношения обусловленности в разноструктурных языках: на материале русского и чувашского языков: дис. ...канд. филол. наук. – Чебоксары, 2006. – 167 с.

Чонбашев К.С. Сложные предложения с придаточными дополнительными, времени и причины в русском и киргизском языках: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Фрунзе, 1964. – 37 с.

⁵ Троянский А. Краткая татарская грамматика. – С.-Петербург: Императорская типография, 1814. – 199 с.

Казем-Бек А. Общая грамматика турецко-татарского языка. – Казань: Университетская типография, 1846. – 459 с.

Троянский А. Краткая татарская грамматика. – Казань: Типография Коковиной, 1860. – 236 с.

Насыри К. Өнмүзж. – Казан: Тип. Казан. ун-та, 1895. – 86 б.

Валиди Ж. Татар теленең грамматикасы. – Казан, 1919. – 175 б.

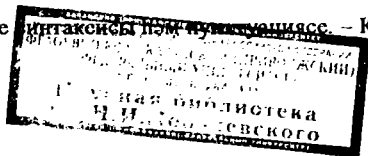
Ибраһимов Г. Татар нәхүе. – 5-басма. – Казан: Сабах, 1919. – 52 б.

Алпаров Г. Шәкли нигездә татар грамматикасы. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1926. – 164 б.

Зәкиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле. Синтаксис. – Казан: Казан университеты нәшрияты, 1958. – 242 б.

Хангильдин В.Н. Татар теле грамматикасы (Морфология һәм синтаксис). – Казан: Татар. кит. нәшр., 1959. – 641 б.

Зәкиев М.З. Хәзерге татар әдәби теле. Синтаксис һәм морфология. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1984. – 256 б.

полном объеме. Исследование каузальности с точки зрения современных достижений лингвистической науки, с одной стороны, и неизученность данной проблемы в татарском языке во всех ее аспектах – с другой, обуславливают актуальность диссертационной работы.

Объектом исследования являются лексические и синтаксические единицы с каузальной семантикой.

Предметом исследования выступают семантические разновидности и особенности репрезентации каузальности в татарском литературном языке.

Цель диссертационной работы состоит в выявлении семантических видов и особенностей репрезентации каузальности в татарском языке на материале татарской художественной литературы преимущественно второй половины XX века, современной периодики, фольклора.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) изучить теоретические аспекты проблемы семантики и репрезентации каузальности в языкознании;
- 2) выявить семантические особенности каузальных конструкций;
- 3) выявить репрезентативные особенности каузальных конструкций;
- 4) определить, между какими синтаксическими единицами устанавливаются каузальные отношения;
- 5) проследить, в какой последовательности репрезентируется каузальное отношение;
- 6) определить средства выражения каузальных отношений между предшествующей причиной и последующим следствием; предшествующим следствием и последующей причиной.

Материалом исследования послужили языковые факты, полученные методом сплошной выборки из художественных текстов татарских писателей преимущественно второй половины XX века, отдельные предложения привлекались из современной периодики и фольклора. Первоначально была составлена картотека, содержащая более 3000 карточек. Картотека анализируемых единиц после их выборки составила более 1500 примеров. Предложения, которые не были использованы в ходе анализа, представлены в Приложении 3 данного диссертационного исследования.

В работе были использованы материалы «Толкового словаря татарского языка» (2005), «Татарско-русского фразеологического словаря» (2001), «Русско-татарского словаря» (1991), «Русского толкового словаря» (1994), «Философского энциклопедического словаря» (1989), а также «Словаря терминов по языкознанию» (2005).

Методы исследования. Выбор методов исследования обусловлен целью и задачами диссертационной работы. Были применены следующие методы: метод лингвистического наблюдения и описания, сопоставительный, статистический, структурно-семантический методы, метод трансформационного анализа.

Методологическую основу работы составили труды татарских и русских языковедов А.М. Аматава, А.В. Бакулева, Р.А. Вафеева, М.В. Всеволодовой, М.З. Закиева, И.Я. Рыбаковой, Р.М. Теремовой и др., посвященные исследованию каузальности.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что впервые, опираясь на философские, грамматические исследования каузальности в общем, русском языкознании и тюркологии, предпринята попытка выявить смысловые разновидности, систематизировать и наиболее полно представить средства выражения каузальности в татарском языке. Диссертация является первой монографической работой, посвященной исследованию семантики и репрезентации каузальности в татарском литературном языке.

Теоретическая значимость состоит в том, что результаты исследования значимой лингвистической категории, семантических разновидностей и особенностей репрезентации каузальности в татарском литературном языке обогащают и расширяют научно-теоретическую базу для дальнейших исследований по соответствующей проблематике.

Практическая значимость. Результаты данной работы могут быть использованы при разработке теории функционально-семантических полей в татарском языке, а также при составлении школьных и вузовских учебников по синтаксису татарского литературного языка.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Каузальность в татарском литературном языке устанавливается между членами предложения, между предложениями в составе сложных предложений, между основными предложениями и присоединительными конструкциями, между вставочными и основными предложениями, между самостоятельными предложениями и между абзацами.

2. В определенном контексте модальные средства способны усилить, конкретизировать каузальную семантику или указывать на предположительность причины / следствия.

3. При репрезентации причинно-следственных отношений с помощью аффиксов направительного и исходного падежа, аффиксов деепричастий, послелогов и послеложных слов, подчинительного союза *чөнки*, конструкций с *дип*, *дигәч*, *дигәнгә күрә* средство выражения каузальности находится в причинной части; при репрезентации

каузальности относительными (союзными) словами и словом *дима́к* средство выражения располагается в следственной части.

4. Несмотря на то, что по философской трактовке причина порождает следствие, в языковой структуре причина может вытекать из уже имеющегося следствия.

Апробация работы проводилась в рамках следующих республиканских, всероссийских и международных научных конференций: республиканской научно-методической конференции «Актуальные проблемы татарского языка, литературы и методики их преподавания» (4 февраля 2011 г., г. Актаныш); республиканской научно-практической конференции молодых ученых и аспирантов «Наука XXI века: проблемы филологии и искусствоведения» (18 мая 2011 г., г. Казань); всероссийской научно-практической конференции «Ренат Харис и современная татарская литература и культура» (21 апреля 2011 г., г. Казань); III Международной тюркологической конференции (5–6 октября 2010 г., г. Елабуга); Международной научной конференции «Перспективы развития современной филологии» (30–31 августа 2011 г., г. Санкт-Петербург). По теме диссертационного исследования также имеются публикации в сборнике научно-методических трудов «Вестник НГПИ» (Вып. 18, 2010), учебно-методических журналах «Мәғариф» (№ 8, 2010) и «Наука и школа» (№ 1, 2011).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, выводов по каждой из глав, заключения, списка использованной литературы, списка лексикографических и художественных источников, трех приложений. В начале работы приводится список принятых сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении раскрывается актуальность выбранной темы, определяются объект, предмет, цель и задачи, материал и методы исследования, обосновываются научная новизна работы, теоретическая и практическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Краткая история и теоретические основы изучения каузальности» каузальность рассматривается как философская и лингвистическая категория; дается история изучения семантики и репрезентации каузальности в общем и русском языкознании, в тюркологии и в татарском языкознании.

В языкознании каузальность изучается в нескольких аспектах: описываются каузальные предлоги и анализируются словосочетания, в составе которых имеются данные предлоги (Л.В. Маркина,

Н.С. Попова, Р.Г. Султанова, А.М. Финкель⁶); каузальные отношения изучаются на уровне простого (О.В. Беленькая, В.В. Жданова, Т.А. Ященко⁷) и сложного предложений (Л.Л. Бабалова, Л.В. Бардина, О.Д. Боев, Е.Н. Виноградова, М.В. Донецкая, Е.П. Зеленская, Т.В. Иванова, В.И. Силина, Г.В. Соколова, А.Н. Суровцев, А.М. Устинов⁸) и на

⁶ Маркина Л.В. Предложно-падежное сочетание с причинным значением в составе простого предложения и его соответствие с придаточным причины: дис. ... канд. филол. наук. – М., 1977. – 185 с.

Попова Н.С. Предлоги, выражающие причинные отношения в современном русском литературном языке и их синонимия: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1986. – 21 с.

Султанова Р.Г. Группа предлогов, выражающих причинные отношения в современном немецком языке: дис. ...канд. филол. наук. – Иркутск, 1967. – 257 с.

Финкель А.М. Предлоги, выражающие категорию причинности в современном русском литературном языке: автореф. дис. ...докт. филол. наук. – Л., 1965. – 27 с.

Финкель А.М. Производные причинные предлоги в современном русском литературном языке. Их возникновение, развитие, значение, употребление. – Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1962. – 238 с.

⁷ Беленькая О.В. Модели простых предложений с глагольными причинными предикатами: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 1994. – 17 с.

Жданова В.В. Простые предложения с именной причинной группой, выражающие причинно-следственные отношения в мире неживой природы: дис. ...канд. филол. наук. – М., 1998. – 189 с.

Ященко Т.А. Выражение причинно-следственных отношений в структуре простого предложения: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1982. – 23 с.

⁸ Бабалова Л.Л. Семантические разновидности причинных и условных предложений в современном русском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 1974. – 24 с.

Бардина Л.В. Бессоюзная причинная связь в двухкомпонентных и многокомпонентных предложениях: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 1970. – 23 с.

Боев О.Д. Сложное предложение с причинными отношениями в современном немецком языке и их коммуникативное членение: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 1963. – 17 с.

Виноградова Е.Н. Трансформационная и актуализационная парадигма сложных предложений, выражающих причинно-следственные отношения: дис. ...канд. филол. наук. – М., 2002. – 271 с.

Донецкая М.В. Сложноподчиненные предложения с придаточными предложениями причины в современном английском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 1955. – 22 с.

Зеленская Е.П. Каузальные связи в английском сложноподчиненном предложении: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Львов, 1984. – 20 с.

Иванова Т.В. Синтаксическая структура сложных предложений, выражающих причинные отношения, в современном немецком языке: дис. ...канд. филол. наук. – М., 1978. – 166 с.

Силина В.И. Бессоюзное сложное предложение с общим значением обусловленности и причинно-следственных отношений: дис. ...канд. филол. наук. – Киев, 1970. – 346 с.

Соколова Г.В. Бессоюзные сложные предложения с причинным значением в аспекте описания русского языка как иностранного: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 1983. – 18 с.

Суровцев А.Н. Сложноподчиненное предложение с придаточными причины и придаточными следствия в современном русском литературном языке: дис. ...канд. филол. наук. – Ленинград, 1953. – 260 с.

Устинов А.М. Сложноподчиненное предложение с придаточным причины в современном русском литературном языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 1969. – 27 с.

уровне текста (М.А. Пахомова, Л.В. Шкоди⁹). Кроме того, существуют труды, посвященные изучению не причинно-следственных, а только следственных отношений (Н.М. Андреев, Н.И. Бурдина, В.И. Кирсанов, С.А. Кузьменко, Н.Д. Рыбка, Ж.Н. Тимофеева¹⁰) и сопоставительному описанию конструкций, выражающих каузальность, в разных языках (Р.А. Вафеев, Н.В. Гелашвили, В. Кнут, Р. Павлова, И.А. Султанова, О.В. Фетисов¹¹).

⁹ Пахомова М.А. Структурно-семантический анализ причинно-следственных отношений в тексте: на материале английского языка: дис. ...канд. филол. наук. – Самара, 2009. – 210 с.

Шкоди Л.В. Структурно-семантическая организация причинно-следственных комплексов как единиц текста (английский язык): автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 1982. – 21 с.

¹⁰ Андреев Н.М. Грамматические средства выражения следственных отношений в современном русском литературном языке: дис. ...канд. филол. наук. – Саратов, 1956. – 271 с.

Бурдина Н.И. Сложные предложения со значением следствия в истории русского языка (по памятникам XI – первой половины XVIII вв.): дис. ...канд. филол. наук. – Казань, 1971. – 320 с.

Кирсанов В.И. Средства выражения следственных отношений в английском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Л., 1980. – 18 с.

Кузьменко С.А. Сложные предложения со значением следствия в научном стиле Ломоносова: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Ленинград, 1968. – 23 с.

Рыбка Н.Д. Выражение значения следствия в простом предложении в современном русском литературном языке: дис. ...канд. филол. наук. – М., 1984. – 186 с.

Тимофеева Ж.Н. Способы и средства выражения следственных отношений в простом и сложном предложениях в современном русском литературном языке: дис. ...канд. филол. наук. – Ставрополь, 1996. – 204 с.

¹¹ Вафеев Р.А. Двустороннее татарско-русское двуязычие и бинарное сопоставление языков (Причинно-следственные отношения в сопоставляемых языках): дис. ...докт. филол. наук. – Тобольск, 2000. – 378 с.

Гелашвили Н.В. Сложноподчиненные предложения с придаточными причинными в современном русском и грузинском языках: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – Тбилиси, 1956. – 22 с.

Кнут В. Полупредикативные конструкции, выражающие причинные отношения, в русском языке и их соответствия в эстонском языке: дис. ...magister artium. – Тарту, 2010. – 176 с.

Павлова Р. Сопоставительное исследование конструкций с предлогами причинного значения в болгарском и русском современных литературных языках: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 1971. – 33 с.

Султанова И.А. Способы выражения причинных и целевых отношений в лезгинском языке: в сопоставлении с английским: дис. ...канд. филол. наук. – М., 2007. – 141 с.

Фетисов О.В. Категориальная сущность каузальных отношений в русском и английском языках: дис. ...канд. филол. наук. – Армавир, 2005. – 169 с.

К изучению каузальности используется и функциональный подход (А.В. Бакулев, А.В. Бондарко, Л.И. Камынина, А.В. Карышева, Р.М. Теремова¹²).

Изучение смысловых особенностей каузальных конструкций позволило выявить следующие семантические разновидности каузальности в татарском языке:

1. Способствующая причина.

Причина способствует выполнению действия: *Без бурлы бия аркасында аякка бастык* (Г.Ибраһимов. Алмачуар). *Благодаря гнедой кобыле мы встали на ноги.*

2. Пассивная или неосознанная причина.

В основном такая причина связана с эмоциональным, психическим состоянием. Например: *Эчке киеренкелектән бит урталарына кызыл тимгелләр чыга* (С.Зыя. Сыну). *От внутреннего напряжения на лице выступают красные пятна.*

Неосознанная причина может привести как к неосознанному, так и к осознанному следствию. Например:

1) Неосознанная причина, которая привела к неосознанному следствию: *Шатлыктан кулларым дерелдәп китте* (Г.Бәширов. Туган ягым – яшәл бишек). *От радости у меня задрожали руки.* В данном предложении следствие (*кулларым дерелдәп китте – задрожали руки*) возникает независимо от воли и желания субъекта действия, т.е. неосознанно.

2) Неосознанная причина, которая привела к осознанному следствию. Например: *Хәтта шул шатлыгыннан, аерылышканда, кесәсендә калган соңгы көмеш берлекне Мирсәеткә чыгарып бирде* (Р.Мөхәммәдиев. Сират күпере). *От этой радости при прощании вынула из кармана последнюю серебряную монету и дала Мирсаиту.* В этом случае следствие (*кесәсендә калган соңгы көмеш берлекне Мирсәеткә чыгарып бирде – вынула из кармана последнюю серебряную монету и дала Мирсаиту*) является осознанным, так как субъект действия добровольно совершает данный процесс.

¹² Бакулев А.В. Функционально-семантическое поле каузальности в современном русском языке: дис. ...канд. филол. наук. – Таганрог, 2009. – 189 с.

Бондарко А.В. Функциональная грамматика. – Л.: Наука, 1984. – 136 с.

Камынина Л.И. Функционально-семантическое поле каузальности в современном английском языке: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 1992. – 14 с.

Карышева А.В. Периферийные синтаксические средства выражения причинных отношений в современном немецком языке и их дискурсивно-прагматический потенциал: дис. ...канд. филол. наук. – Самара, 2004. – 198 с.

Теремова Р.М. Опыт функционального описания причинных конструкций. – Л., 1985. – 70 с.

3. Следственная причина: *Шундый батыр сугышу нәтижәсендә жиңәрә мөмкин булмаган урыннарда да жиңеп чыгалар (А.Шамов. Бер мәхәббәт турында). В результате такого самоотверженного сражения они побеждают даже там, где это невозможно.*

4. Возмездительная причина.

Какое-нибудь событие или процесс является поводом для возникновения результата, следствия: *Кырык алтынчы ел башында кайтты ул. Ләкин аны, әсирлектә булганы өчен, берничә айдан Себергә озаттылар (М.Хужин. Укалы карлар). Он вернулся в начале сорок шестого года, но через несколько месяцев его отправили в Сибирь, из-за того что он был в плену.*

5. Поощрительная причина: *Аны Ризван абыйга Кенигсбергны алгандагы батырлыгы өчен сугыш беткәч биргәннәр (Ә.Гаффар. Сиртмәле бишек). Ее [лошадь] Ризвану абый дали после окончания войны за проявленное мужество во время взятия Кенигсберга.*

6. Мнимая или предположительная причина: *Шушындый ук тынлык һәм тынычлык алгы сызыкта да хөкем сөрә булса кирәк, ул тарафтан да туплар гөрелтесе ишетелми, яралылар агылып кайтмый... (Ә.Еники. Без дә солдатлар идек). Должно быть, такая же тишина сохраняется и на передовой, не слышны канонады, оттуда не возвращаются раненые.* Говорящий по наличию конкретных фактов (*ул тарафтан да туплар гөрелтесе ишетелми, яралылар агылып кайтмый* – не слышны канонады, оттуда не возвращаются раненые) предполагает, что может быть причиной этому (*шушындый ук тынлык һәм тынычлык алгы сызыкта да хөкем сөрә булса кирәк* – должно быть, такая же тишина сохраняется и на передовой).

Следует отметить, что особый подвид составляют примеры, в которых выражается эмоциональное состояние субъекта. В таких предложениях придаточная часть является не просто причиной, а источником психического состояния, описанного в главной части. Например:

Сәүдәгәр ят жирдә улын жирләгән, шуңа кәефе юк иде (М.Хәбибуллин. Илчегә үлем юк). Купец похоронил на чужбине сына, поэтому нет настроения.

Аның хәзер бер күзе сукур иде, шунлыктан ул чиннәргә аеруча үчлекле иде (Н.Фәттаһ. Сызгыра торган уklar). Один его глаз был незрячим, поэтому он был особенно зол на чинов.

Также в этой главе приводится характеристика понятия «функционально-семантическое поле каузальности», и описываются зоны его пересечения с функционально-семантическими полями таксиса и условия. Как показали наблюдения, даже если причина должна предшествовать следствию, в сложных предложениях этого типа

обычно сказуемые в обеих частях имеют одинаковую временную форму. Это можно объяснить тем, что в некоторых случаях действие причины продолжается и после наступления следствия. Например: *Баһадирның сокланып каравын бикә әллә кайчан сизә-тоя килде, шуңа күрә ул әле алгарақ чыгып чапты, әле баһадир белән янәшә атын атлатып барды (М.Хәбибуллин. Илчегә үлем юк). Бикә давно ощущала на себе восторженный взгляд бахадира, поэтому она то обгоняла его, то скакала рядом.*

Хотя сказуемые частей сложного целого и выражаются одинаковой временной формой, в большинстве случаев следствие возникает после причины: *Фәрит аның бу сүзләргә кызык өчен генә әйтмәвен бик яхшы аңлады, шуңа күрә җан тынычлыгы качты (Ф.Садриев. Таң җәиле). Фәрит очень хорошо понял, что он сказал эти слова не ради забавы, поэтому душевное спокойствие пропало.*

Как видим, в предложениях, выражающих каузальность, часто используется форма прошедшего времени. Это наблюдается не только в татарском, но и в русском языке. «Так как причина в системе отношений обусловленности представляет собой реализованное условие, в подавляющем большинстве причинных предложений глагол стоит в форме прошедшего времени»¹³.

Если результат (следствие) возникает в тот самый момент, как начинает действовать причина, сказуемые частей сложного целого бывают в одинаковой временной форме. Тем не менее содержание компонентов сложного предложения указывает на последовательность событий: *Шулчак өстәл өстенә җәйгән ашъяулыкны кулы белән ялгыш тартып җибәрде дә чокыр идәнгә төшеп чәлләрәмә килде (М.Хужин. Ак колын). В тот момент он нечаянно потянул скатерть, и чашка, упав на пол, разбилась вдребезги.*

Последовательность причины и следствия может выражаться разными временными формами сказуемых компонентов сложного предложения: *...Бусын беркем дә әйтә алмый, чөнки аларның язмыш йомгагы сүтелеп ташланган (Ф.Садриев. Таң җәиле). ...Этого никто не может сказать, потому что их клубок судьбы распутался.*

Сочетание форм будущего времени в придаточной части с формами настоящего или прошедшего в главной встречается очень редко: *Иртә кайтсалар, аларны эшкә кушачаклар, шуның өчен алар булган чаклы соңга калырга тырышалар икән (Г.Ибраһимов. Яз башы). Если они придут домой рано, их заставят работать, поэтому они стараются остаться на озере как можно дольше.*

¹³ Кнут В. Указ. соч. – С. 37.

В таких случаях, как отмечает А.М. Аматов, исследуя подобные предложения в английском языке, «в настоящее время мы имеем дело со следствием, причина которого – в будущем, то есть этой причины на самом деле еще нет»¹⁴. Однако это не значит, что следствие может происходить раньше своей причины. Считается, что такое сочетание форм времени возможно, «когда форма будущего времени приобретает дополнительные оттенки уверенности в совершении действия, неизбежности, граничащей с реальностью факта»¹⁵. В выше-рассмотренном конкретном примере в качестве дополнительного оттенка уверенности выступает форма определенного будущего времени в придаточной части (*эшкә кушачаклар*). Таким образом, «...предложения в будущем времени отражают не положение вещей, а ту или иную степень уверенности говорящего в том, что каузируемое событие произойдет»¹⁶.

Формы будущего времени – в главной, а настоящего – в придаточной встречаются, когда сказуемые главных частей выражают психическое состояние, а не действие: *Улсам дә үкенмәйчәкмен, чөнки сөйгәнем янәшәмдә тора* (М.Хәбибуллин. *Илчегә үлем юк*). *Даже если умру, не пожалею, потому что любимая находится рядом.*

В редких случаях следствие возникает одновременно с причиной. В «Философском энциклопедическом словаре» таким явлениям дается следующее объяснение: «Причина во времени предшествует следствию, но вместе с тем существует более или менее длительная стадия, когда причина и следствие сосуществуют вместе...»¹⁷. Это встречается и в языковой структуре. Например: (1) *Нуриасманың тавышы тыныч, салкын иде*, (2) *чөнки ул йөрәкнең инде әллә кайчан дөрләп янып беткән почмагынан чыга иде* (Ф.Садриев. *Таң җиле*). (1) *Голос Нуриасмы был спокойным, холодным*, (2) *потому что он выходил из давно угасшего уголка сердца*. В данном предложении причина (2) остается порождающим фактором, следствие же (1) находится в зоне продолжающегося причинного действия и может завершиться одновременно с окончанием действия причины.

Отношения одновременности могут выражаться с помощью деепричастий: *Тән өшен-туңып калтырана* (Н.Гыйматдинова. *Эзләмәгез җирдән...*). *Тело дрожит от холода* (букв. замерзая).

¹⁴ Аматов А.М. Указ. соч. – С. 74.

¹⁵ Бабалова Л.Л. О семантических разновидностях причинных предложений // Русский язык в школе. – 1974. – № 1. – С. 84.

¹⁶ Аматов А.М. Указ. соч. – С. 216.

¹⁷ Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – С. 511.

Взаимосвязь причинно-следственных и временных отношений осложняется еще и тем, что форма деепричастия *-гач/-гәч, -кач/-кәч*, при помощи которой придаточное причины может присоединяться к главному предложению, служит и как средство связи придаточного времени. Тем не менее это средство всегда репрезентирует каузальность, если глагольная форма (деепричастие) содержит аффикс отрицания: *Жирең бул магач, сыер малы асрау кыенга төшә (М.Хужин. Кеше күңеле – үзе бер кояш). Из-за того что нет земли, трудно содержать корову.* Иногда аффикс *-гач/-гәч, -кач/-кәч* репрезентирует каузальность, даже если деепричастие в утвердительной форме: *Хәер, авылдан читтә яшәгәч, һәркемне дә хәтергә төшерергә җае да чыкмагандыр (М.Хужин. Кубыз). Наверное, не было и возможности вспомнить всех, потому что жил далеко от деревни.*

Временная асимметрия относится к одним из свойств каузального отношения. «Во времени причина всегда предшествует своему следствию или одновременно с ним, но следствие никогда не может произойти раньше своей причины»¹⁸.

Между предложениями могут устанавливаться не только каузальные, но и условно-следственные отношения, которые тоже тесно связаны с временной последовательностью действий. Условие, как и причина, является предшествующим событием. Как показал анализ собранных нами примеров, часто вместе с формой условного наклонения, репрезентируя каузальность, используются и другие средства: *Колагың чыңласа, димәк, сине сөйлиләр (Ышану). Если у тебя звенит в ушах, значит, о тебе говорят.*

Как видим, в вышеприведенном предложении, подчеркивая значение вывода, следствия, употреблено слово *димәк* (значит). Логически формальный показатель условного наклонения (аффикс *-са/-сә*) здесь не может выражать реальное условие, так как звон в ушах не является условием того, чтобы о тебе говорили.

Вторая глава «Семантика и репрезентация каузальности между членами предложения в татарском литературном языке» состоит из пяти разделов, в которых изучаются падежные, причастные и деепричастные формы, послелоги и послеложные слова, наречия причины, однородные сказуемые, репрезентирующие каузальность в простом предложении. При выражении каузальных отношений между членами предложения причина находится в пре-, следствие – в постпозиции (при прямом порядке слов). Семантика и репрезентация

¹⁸ Философский словарь / Под ред. И.Т.Фролова. – М.: Республика, 2001. – С. 463.

каузальности между членами предложения в татарском литературном языке представлена в таблице 1.

Таблица 1.

**Семантика и репрезентация каузальности
между членами предложения в татарском литературном языке**

Значение каузального отношения		Репрезентация	Примеры
Выражение объекта (или действия), порождающего процесс и являющегося его причиной	Внешняя причина	<ul style="list-style-type: none"> • аффикс исходного падежа (-дан/-дән, -тан/-тән, -нан/-нән) 	<p>Уяндык ишек шакудан... (Р.Харис. Исемсезләр). Проснулись от стука в дверь.</p> <p>Мин шатлыгымнан кая сикерергә урын тапмыйм (Г.Ибраһимов. Алмачуар). От радости я не нахожу себе места.</p>
	Внутренняя причина (эмоционально-психическое состояние субъекта действия)	<ul style="list-style-type: none"> • аффикс на правительного падежа (-га/-гә, -ка/-кә) • послелог <i>очен</i> 	<p>Узләре дә шулай пөхтә, кәыз булларына бик канәгать, шат шикелле (Ә.Еники. Без дә солдатлар идек). Они, кажется, и сами очень довольны своей чистотой и опрятностью.</p> <p>Буйга зурлыгы <i>очен</i> аны Озын Хафиз дип йөртәләр (Г.Ибраһимов. Алмачуар). За высокий рост его прозвали Длинный Хафиз.</p>
Указание на причину основного действия		• послеложное слово <i>сәбәпле</i>	<p>Ул бай белән безнең эти арасында, ниндидер бер жир талашы сәбәбеннән, әллә кайчаннан бирле дошманлык бара иде (Г.Ибраһимов. Алмачуар). Из-за спора о земле между этим баем и моим отцом с давних пор шла вражда.</p>

		<ul style="list-style-type: none"> • послелог <i>өчен</i> • послеложное слово <i>күрә</i> • наречия причины 	<p><i>Атларга бер солы колтәсен артык биргән өчен да дөнья чаклы тавыш куптара торган адәм</i> (Г.Ибраһимов. Карт ялчы). Такой человек поднимает шум из-за каждого снопа овса, отданного лошадям.</p> <p><i>...Нәсел-нәсәбә жебен яхшы белгәнгә күрә, искәртәргә кирәк тапты</i> (Р.Мөхәммәдиев. Сират күпере). ...Так как хорошо знал родословную, посчитал нужным предупредить.</p> <p><i>Ирексездән төрлөсен уйларга туры килә аңа ялгызлыкта</i> (Ә.Еники. Тынычлану). В одиночестве ему приходится поневоле думать о разном.</p>
Подчеркивание следственного компонента каузальности	Положительное следствие	• послеложное слово <i>аркасында</i>	<p><i>Шушы мылтык аркасында тегермән дә, яргыч та, сушилка да исән калды</i> (Р.Вәлиев. Мирас). Благодаря этому ружью и мельница, и молотилка, и сушилка уцелели.</p> <p><i>Бу дуамал авылдашым аркасында миңа да шактый эләкте ул елларда</i> (Р.Төхфәтуллин. Авылдашым Нәби). Из-за моего озорного земляка и мне порядком попадало в те годы.</p>
	Отрицательное следствие	• в редких случаях послелог <i>өчен</i>	<p><i>Әти өчен шулай кимсетеләр һәм нахакка кыерсыттылар</i> (Р.Харис. Рәшит Ваһапов). Из-за отца меня унижали и обижали.</p>

Выражение объекта, являющегося причиной выполнения процесса	<ul style="list-style-type: none"> • послелог <i>белән</i> 	<i>Кичен, йөрүдән һәм эштән дә бигрәк, үзенең бетмәс борчулары белән тәмам талчыккан Сәрвәр Нәбине уттан алып су-га салып тиргәргә тоты-на иде (Р.Төхфәтуллин. Авылдашым Нәби). Вечерами, вконец измученная не столько работой, сколько заботами и хлопотами, Сәрвәр набрасывалась на Нәби.</i>
Выражение обязательного, невозможного исключить следствия	<ul style="list-style-type: none"> • послелог <i>нәтижәсендә</i> 	<i>А.Насыбуллин һәм Ә.Ишмурзиннар белән аралашу нәтижәсендә ул социализм идеяләренә тартыла (Р.Мөхәммәдиев. Сират күпере). В результате общения с А.Насыбуллиным и А.Ишмурзиным он начинает интересоваться идеями социализма.</i>
Обозначение причины, заключенной в добавочном (дополнительном) действии	<ul style="list-style-type: none"> • деепричастные формы (-ып/-еп; -гач/-гәч, -кач/-кәч) 	<i>Баласын тартып алу-ларыннан куркып, күкрәгенә ныграк кысты (М.Хужин. Кулаклар колхозы). Испугавшись, что ребенка отберут, сильнее прижала к себе.</i>
Один процесс выступает причиной возникновения другого	<ul style="list-style-type: none"> • однородные сказуемые 	<i>Карчык башына төшкән бу хәсрәтне күтәрә алмады, шул көннәрдә үк дөнья куйды (Г.Галиев. Каракош сыртында). Старуха не смогла пережить это горе и в скором времени перешла в мир иной.</i>

В третьей главе «Семантика и репрезентация каузальности между предложениями в татарском литературном языке» анализируются семантика и репрезентация каузальности между предложениями в составе сложноподчиненных и сложносочиненных предложений.

В сложных предложениях каузальность репрезентируется с помощью определенного набора средств. В данном исследовании было обращено внимание на то, в какой части каузальной конструкции (причинной или следственной) располагается средство выражения каузальности. Было установлено, что при репрезентации причинно-следственных отношений аффиксами направительного и исходного падежа, а также аффиксами деепричастий, послелогов и послеложными словами, подчинительным союзом *чөнки*, конструкциями с *дип*, *дигәч*, *дигәннә күрә* средство выражения каузальности находится в причинной части: *Тирмәнебез авылдан читтәрәк булганга, миңа анда барып йөрергә сирәк туры килә иде* (Г.Ибраһимов. *Көтүчеләр*). *Мельница наша стояла в стороне от деревни, и бывать в деревне приходилось редко*; *Анда, лабораториядә, куяннар җитмәгәнлектән, эшсез утыралар икән* (Х.Камалов. *Куян күзе нигә кызыл?*). *В лаборатории, оказывается, сидят без дела, так как не хватает зайцев*; *Радиола кызып, өйгә резин исләре чыккан иде* (Х.Сарьян. *Паку!..*). *Радиола нагрелась, и запахло резиной*; *Әле малайлык тавышы чыгып бетмәү сәбәпле, еш кына хатын-кыз рольләрен дә башкарырга туры килә Мирсәеткә* (Р.Мөхәммәдиев. *Сират күпере*). Так как у Мирсаита еще не сформировался мужской голос, ему часто приходилось исполнять женские роли; *Авылга кадәр шулай җитәкләшеп кайттылар, чөнки Сөмбел дәм караңгыда бөтенләй бара алмый иде* (Ә.Гаффар. *Сиртмәле бишек*). До самой деревни шли, держась за руки, потому что Сюмбель совсем не могла идти в кромешной тьме; *Әтиең-әниең шушы йомыкый малайга кояш кебек кызыбызны бирмибез, дигәч, мин сине урлап качтым* (М.Хужин. *Исәнме, Раушания!..*). Я похитил тебя, так как родители отказались выдать тебя за меня.

При репрезентации каузальности относительными (союзными) словами *шуңа*, *шунлыктан*, *шуның аркасында*, *шуңа күрә*, *шул сәбәпле* и словом *димәк* средство выражения располагается в следственной части: *Тик зурлар уенына керергә аңа әле иртәрәк, шуңа үз тиңнәре белән читтән карап тора* (М.Хужин. *Ак колын*). Но ему еще рано играть с взрослыми, поэтому наблюдает со стороны со своими сверстниками; *Шуның өстенә радиода уйнаштыра, димәк, аны күпмедер дәрәҗәдә профессиональ курайчы дияргә дә була* (Ә.Еники).

Курай). Он частенько выступает по радио, следовательно, в какой-то степени его можно считать профессионалом.

Когда каузальность репрезентируется при помощи интонации ожидания, после первой (следственной) части делается определенная пауза, и далее следует причинная часть: *Куп вакыт рецептының да кирәге булмый: кичтән ут янып яткан бала иртәнгә инде көлп уянган була* (Х.Сарьян. Паку!..). Да и лекарство часто не успевает понадобиться: *ребенок, с вечера огнем горевший, просыпается утром веселый, бодрый*.

Каузальные отношения являются логико-синтаксическими отношениями, не всегда выражаются формально и могут устанавливаться между предложениями в составе сложносочиненных предложений. Каузальность в данном случае репрезентируется семантикой частей, при этом причинная часть всегда находится в препозиции: *Төнлә ишеп кар яуган, жир өсте ап-ак иде* (Х.Сарьян. Паку!..). *Ночью шел сильный снег: землю выбелило*.

В татарском языке грамматическим средством связи компонентов сложносочиненных предложений с каузальной семантикой служат сочинительные союзы *да/дә, та/тә, һәм*. Исследованный языковой материал показал, что они могут выражать:

- Развивающееся действие (второе действие является следствием первого): *Шулчак өстәл өстенә җәйгән ашъяулыкны кулы белән ялгыш тартып җибәрде дә чокыр идәнгә төшеп чалпәрәмә килде* (М.Хужин. Ак колын). *В тот момент он нечаянно потянул скатерть, и чашка, упав на пол, разбилась вдребезги*.

- Действие второго предложения может следовать за действием первого, объясняясь им, будучи мотивировано им: *Нуриасма кодагыеның берәз көнләшеп карап утыруын сизде һәм аңа тагын кыен булып китте* (Ф.Садриев. Таң җиле). *Нуриасма заметила завистливый взгляд кумы, и ей снова стало неловко*.

- Второе действие может следовать за действием первого, как его естественное следствие: *Быел игеннарөбез уңар да көзгә байлык мул булыр* (М.Хужин. Кулаклар колхозы). *Нынче хлеба уродятся, и урожай будет богатым*.

Как показывают примеры, в союзных сложносочиненных предложениях с каузальной семантикой в первой части называется причина, а вторая часть представляет собой изложение факта, являющегося следствием данной причины. Порядок компонентов сложного предложения при этом строго фиксирован. Предикативная единица, выражающая значение следствия, всегда следует за частью,

которая содержит в себе значение причины, и не может находиться в препозиции.

Иногда для передачи каузальности в одном предложении могут употребляться и сочинительные, и подчинительные средства. Например, в предложении *Бу күл Сөн эжирендә иң зур күлләрдән санала иде һәм шуның өчен дә ул Диңгез-күл дип атала иде дә* (Н.Фәттах. *Сызгыра торган уктар*) Это озеро считалось самым большим на земле Сунь, и поэтому оно называлось озером Море использованы и сочинительный союз, и относительное (союзное) слово.

Встречаются предложения, содержащие в себе и синтетические, и аналитические средства выражения каузальности: *Чәчәк тә атмагач, ул, димәк, орлык белән ишәйми* (Г.Хәсәнов. *Абага*). *Раз не цветет, значит, не размножается семенами*. В данном предложении имеется аффикс деепричастия *-гач* (синтетическое средство) и слово *димәк* (аналитическое средство).

В четвертой главе «Некоторые другие способы репрезентации каузальности в татарском литературном языке» изучается семантика и репрезентация каузальности между основными предложениями и присоединительными конструкциями: *Күңелдә курку хисе уялды. Ялгызым булудан* (Г.Хәсәнов. *Абага*). *В душе появилось чувство страха. От одиночества*; между вставочными и основными предложениями: *Нуриасма аңа тыштан ачуланган була (чөнки эчкә шатлыкны ничектер яшерергә кирәк!)*, *үпкәләгән була, аның үзен үрти* (Ф.Садриев. *Таң эңиле*). *Нуриасма делает вид, что сердится на него (потому что надо как-то скрыть свою внутреннюю радость!)*, *что обиделась, дразнит его самого*; между самостоятельными предложениями и между абзацами: *Боларны ишетеп кенә белә Зөлфия. Үги ана белән аралашканы юк* (Н.Гыймәтдинова. *Эләмәгез эжирдән...*). *Зөлфия знает все это только понаслышке. Она не общается с мачехой*.

Как видим, основное предложение выражает следственную часть, присоединенная синтагма выражает и подчеркивает причинный компонент. Также в большинстве случаев основным предложением выражается – следственная, а вставочным – причинная семантика. Когда каузальность устанавливается между самостоятельными предложениями, в первом предложении называется следствие, причина раскрывается в следующем отдельном предложении.

Изучение лексикографических источников позволило выявить лексические средства выражения каузальности: отдельные слова, т.е. лексические единицы с причинной/следственной семантикой (*сәбәп*,

сабапле, сабаплелек, сабапсез, нигез, сылтау, этәргеч, стимул, мотив, гозер, гаеп, нәтижә, нәтижәле, нәтижәлелек, йомгак, сөземтә, жимеш, эффект, эффектлы, эффектлылык, йогынты, продукт, продуктив, продуктивлык, импульс – причина, причинный, причинность, беспричинный, основание, повод, стимул, мотив, вина, следствие, результат, результативный, вывод, плод, эффект, эффективный, эффектный, эффективность, влияние, продукт, продуктивный, продуктивность, импульс). Лексические средства выражения каузальности отличаются от синтаксических единиц тем, что они содержат в себе только причинную/следственную семантику. А в синтаксической единице выражается и причина, и следствие. Таким образом, отдельные лексические единицы не способны выражать каузальность вне предложения.

Также были выявлены фразеологические единицы, между компонентами которых устанавливаются каузальные отношения: *ачудан йөзә кыйшаю, ачудан кара коелу – позеленеть от злости; куркудан күзләре дүрт (шар) булды – от страха глаза на лоб полезли; оялудан бит алмалары утланып яну, оятыннан кып-кызыл (комач кебек) кызару – сгорать от (со) стыда; оялудан күзне күтәрәп карый алмау – не знать, куда глаза деть от стыда; ояттан үләрәя житү – быть готовым умереть со стыда; оятыннан кая керер жир тапмау – не знать куда себя девать от стыда; уңышлардан баш әйләнү – головокружение от успехов; хурлыгыннан мамык жебе белән әремгә асылынырлык булу – сгорать от стыда; шатлыгыннан канатлану – обрести крылья от радости; шатлыктан кая басканны (да) белмәү – не знать куда себя девать от радости; кеше аркасында кеше булу – стать человеком благодаря кому-то; жәлләп үлә язү – быть готовым умереть от жалости; көлә-көлә кату чыгу (катуга сабышу) – помирать (умирать) со смеху, надорвать живот со смеху и др.*

Модальные средства (модальные слова, частицы), хотя и не способны репрезентировать каузальность, вносят разные смысловые оттенки в причинно-следственную конструкцию. В определенном контексте они могут конкретизировать, усилить каузальное значение или же указывать на предположительность причины/следствия: *Теге башта Нәби көшелдән капчыкларга ашлык тутыручы кызларга ниндидер мазәк сүз әйтте, ахры, кызлар шаркылдап көлеп жибәрделәр (Р.Төхфәтуллин. Авылдашым Нәби). На дальнем конце тока рассмеялись девушки, видимо, Нәби сказал им что-то смешное.*

Хотя данное предложение оформлено как сложносочиненное, и между компонентами нет формальных показателей зависимости, по

семантике оно тождественно сложноподчиненному предложению: *Теге башта Нэби көшелдән капчыкларга ашлык тутыручы кызларга ниндидер мазэк сүз әйтте, ахры, шуңа күрә кызлар шаркылдап көлеп жибәрделәр. Видимо, Нэби сказал что-то смешное, поэтому на дальнем конце тока рассмеялись девушки; Кызлар шаркылдап көлеп жибәрделәр, чөнки теге башта Нэби көшелдән капчыкларга ашлык тутыручы кызларга ниндидер мазэк сүз әйтте, ахры. На дальнем конце тока рассмеялись девушки, потому что Нэби, видимо, сказал им что-то смешное и др.*

Таким образом, по семантике одно предложение (*Кызлар шаркылдап көлеп жибәрделәр*) – главное, другое (*Теге башта Нэби көшелдән капчыкларга ашлык тутыручы кызларга ниндидер мазэк сүз әйтте, ахры*) – зависимое, т.е. возможной причиной является то, что *Нэби сказал что-то смешное*, в результате *девушки рассмеялись*. Как видим, модальное слово *ахры* вносит в это предложение значение предположительности. Названное в придаточной (по смыслу) части действие необязательно приводит именно к такому выводу (следствию). Причина (*Нэби сказал что-то смешное*) является предполагаемой (сомнительной, возможной), так как девушки могли рассмеяться и по какой-либо другой причине.

Модальные слова могут, наоборот, усилить значение достоверности следствия: *...Бирегә укырга диен килгәч, билгеле, бөтен вакытны китаплар, дәреслекләр, китапханә ала инде (М.Вәли-Барҗылы. Идел яры). ...Так как приехал сюда учиться, конечно, все время занимают книги, учебники, библиотека.*

Сами по себе частицы не могут выражать каузальность, они, подобно модальным словам, усиливают или указывают на предположительный характер причины/следствия: *Һичбер вакыт һичкем аның хәлен белергә, бергә кайгырышырга теләмәгәнә, ул үзе дә йөрәгенең барлыгын, аның ярасын оныткандыр (Г.Ибраһимов. Карт ялчы). Оттого что никогда никто не интересовался им и не хотел разделить его горе, он, видимо, и сам забыл о своем сердце, забыл о ранах в нем.*

Практический материал настоящего диссертационного исследования был подвергнут количественному анализу с целью выявления частотности употребления средств выражения каузальности между членами предложения и между предложениями в татарском литературном языке (табл. 2).

Таблица 2.

Частотность употребления средств выражения каузальности
 между членами предложения и между предложениями
 в татарском литературном языке
 (1500)

№	Репрезентация каузальности	%	Кол-во при-меров
Между членами предложения			
1.	Аффикс исходного падежа -дан/-дән, -тан/-тән, -нан/-нән	17,66	265
2.	Аффикс направительного падежа -га/-гә, -ка/-кә	1,46	22
3.	Причастные формы	1,26	19
4.	Аффиксы деепричастий: -ып/-еп	2,26	34
	-гач/-гәч, -кач/-кәч	1,06	16
	-а/-ә, -ый/-и	0,46	7
5.	Послелogi и послеложные слова:		
	– күрә	1,73	26
	– өчен	4,46	67
	– сәбәпле	1,60	24
	– белән	1,06	16
	– нәтиҗәсендә	0,26	4
	– аркасында	4,73	71
6.	Наречия причины	2,40	36
7.	Однородные сказуемые	1,06	16
Между предложениями			
1.	Аффикс исходного падежа -дан/-дән, -тан/-тән, -нан/-нән	4,26	64
2.	Аффикс направительного падежа -га/-гә, -ка/-кә	4,06	61

3.	Аффиксы деепричастий:		
	-ып/-еп	0,73	11
	-гач/-гәч, -кач/-кәч	3,86	58
4.	Послелог и послеложные слова:		
	- күрә	2,20	33
	- өчен	1,40	21
	- сәбәпле	1,26	19
5.	Относительные (союзные) слова:		
	- шуңа күрә	8,13	122
	- шунлыктан	2,26	34
	- шуның өчен	0,46	7
	- шуңа	3,60	54
	- шул сәбәпле	0,80	12
	- шулай булгач	0,53	8
	- шуның аркасында	0,66	10
6.	Подчинительный союз чонки	9,93	149
7.	Слово димәк	4,06	61
8.	Слова		
	- дип	0,80	12
	- дигәч	0,26	4
9.	Интонация ожидания	2,80	42
10.	Сочинительные союзы:		
	- да/дә, та/тә	1,06	16
	- һәм	1,46	22
11.	Интонация в бессоюзных сложносочиненных предложениях	3,80	57

Как видно из таблицы, наиболее часто употребляемыми средствами выражения каузальности в татарском языке выступают аффикс исходного падежа, относительное (союзное) слово *шуңа күрә*, подчинительный союз *чонки*.

В заключении делаются основные выводы по данному исследованию.

Каузальность устанавливается между разными синтаксическими единицами и обладает своеобразным набором средств оформления. Основным характерный признак конструкций, репрезентирующих каузальность, на всех синтаксических уровнях – двухкомпонентность каузального строения, т.е. оно (каузальное строение) всегда содержит в себе два события: событие с причинным значением и событие со следственной семантикой.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

***Статья в ведущем рецензируемом журнале
из Перечня ВАК РФ:***

1. Валиева Л.Г. Семантика и репрезентация каузальности в татарском языке // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – Казань, 2011. – № 4 (26). – С. 164–167.

Публикации в различных научных сборниках и журналах:

2. Валиева Л.Г. Краткая история изучения каузальных отношений // Вестник Елабужского государственного педагогического университета: материалы III Международной тюркологической конференции (5–6 октября 2010 г., г. Елабуга). – Елабуга, 2010. – № 3, октябрь. – С. 6–8.

3. Вәлиева Л.Г. Сәбәп-нәтижә мөнәсәбәтләре (Причинно-следственные отношения) // Мәгариф. – 2010. – № 8. – 29–30 б.

4. Валиева Л.Г. Средства выражения причинно-следственных отношений в простом предложении в татарском языке // Вестник НГПИ: сборник научно-методических трудов. – Выпуск 18. – Набережные Челны: НГПИ, 2010. – С. 85–86.

5. Валиева Л.Г. Связь причинно-следственных отношений с категорией времени в татарском языке // Наука и школа. – 2011. – № 1. – С. 58–59.

6. Валиева Л.Г. Средства выражения причинно-следственных отношений в сложносочиненном предложении татарского языка // Актуальные проблемы татарского языка, литературы и методики их преподавания: материалы республиканской научно-методической конференции (4 февраля 2011 г., г. Актаныш). – Казань: РИЦ, 2011. – С. 143–146.

7. Вәлиева Л.Г. Ренат Харис ижатында сәбәп-нәтижә мөнәсәбәт-ләренәң бирелешә (Выражение причинно-следственных отношений в творчестве Рената Хариса) // Ренат Харис и современная татарская поэзия: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 70-летию народного поэта Татарстана Рената Хариса (21 апреля 2011 г., г. Казань). – Казань, 2011. – С. 127–133.

8. Валиева Л.Г. Понятие функционально-семантического поля каузальности в татарском языке // Наука XXI века. Проблемы филологии и искусствоведения: материалы научной конференции молодых ученых и аспирантов (18 мая 2011 г., г. Казань). – Казань, 2011. – С. 30–33.

9. Валиева Л.Г. К вопросу о функционально-семантическом поле каузальности // Перспективы развития современной филологии: материалы I Международной научной конференции (30-31 августа 2011 г., г. Санкт-Петербург). – Петрозаводск: ПетроПресс, 2011. – С. 34–37.

Подписано в печать 22.02.2012
Формат 60х84 1/16. Гарнитура Times New Roman.
Усл. п.л. 1,75. Тираж 100 экз.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ
420111, г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. 292-95-68, 292-18-09

